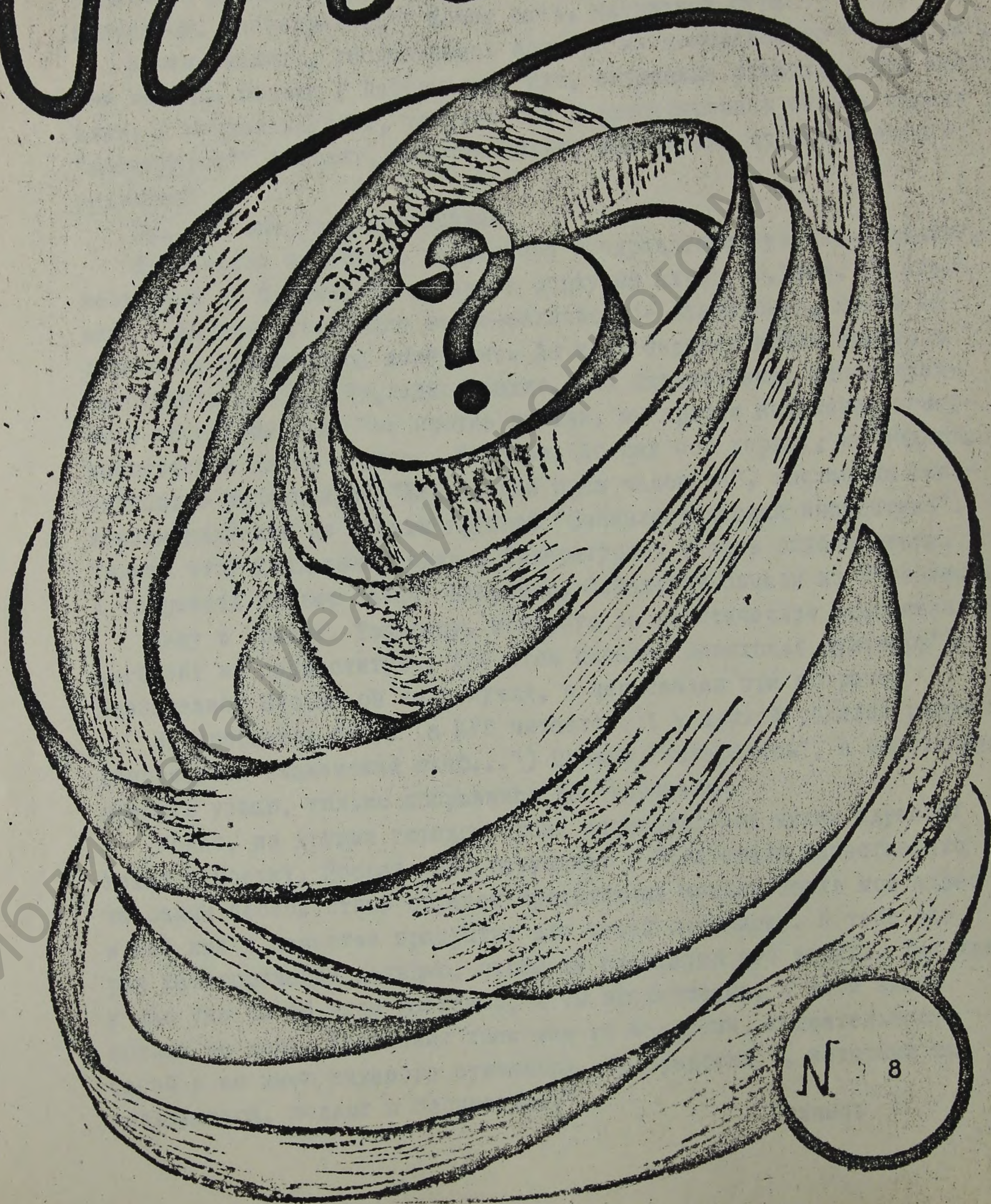

130
СОЮЗ КОММУНИСТОВ
ПЕРМЬ · 1989

Взгляд

№ 8

ПОДВИГИ ПЕРМСКИХ ЧЕКИСТОВ

Может быть, сотрудники комитета госбезопасности, после обильной событиями жизни и подробных публикаций о деятельности этого органа в прошлом, "перегрелись"? Может быть, магнитные бури?

Зачем, скажите, уподобившись почтарю из гоголевского "Ревизора", они изымают письма у неформалов? Или, снедаемые страстью, как Шапо-
кляк, к мелкой пакости, тянутся они перлюстрировать письма бедных "демократов"? А может, действительно, информация стратегического значения?

Ну, вот она, эта информация.

До февраля задержали новогоднее поздравление девушки-индианки, посланное из Москвы. На конверте обратный адрес: г.Дёли. Не знала она... Да еще угораздило ее по-английски — стало быть, могло со-
держаться шифрованное донесение. Да и на перевод нужно время, а сотрудники КГБ ... Ну, ладно, ладно. Без экстремизма. Зачем драз-
нить гусей? Мы ведь "не против партии, мы против искажения комму-
нистической линии партии..." Далее. До сих пор держат, не отдают,
несколько экземпляров "Декларации прав человека", высланных нало-
женным платежом из Москвы группой "Социалистическая инициатива".
Там-то что? Декларация ведь в Литературной газете опубликована.
А вскрывать письма зачем? Например, С.Мазеину писали из Эстонии...

Пишу в Брянск. Товарищу, которого за политические убеждения
выгоняют из пединститута. (Об этом писала "Советская культура").
Безнадежно. Письмо он не получил, о чем сказал при встрече.

Из Ярославля пишут (а КГБ читает::): у друзей родился ребенок
("продается славянский шкаф...") Письмо "затерялось", а счастливую
новость узнаю, только добравшись до Ярославля.

Может, из других городов проще посылать? Под чужим адресом?
Уехал в Москву. Послал. Вот результат : "Мне стало известно, что
ты самым бессовестным образом продолжаешь использовать мой адрес
и моё имя в качестве прикрытия для своей переписки. Я тебе еще
раз категорически заявляю, чтобы ты прекратил это делать. Так как
у нас уже бы об этом разговор, а ты продолжаешь, я тебя знать
больше не хочу. Убеждения твои мне не известны, к деятельности
твоей я не имею никакого отношения, но средства, которыми ты
пользуешься, подлые и бесчестные."

Подпись

Кто желает увидеть подлинник письма, — милости прошу.
Об особенностях нелегкой работы службы госбезопасности нам сообщает журнал объединения "Община", г.Москва.

ОБЩИНА И КГБ

За последние несколько месяцев четверо членов "Общины" были приглашены "для беседы" сотрудниками Московского городского управления КГБ СССР. В ходе всех "бесед" следовали однотипные предложения:

- 1) давать КГБ некую "информацию" о самостоятельном движении,
- 2) никому не сообщать о факте беседы.

Поскольку несмотря на вежливые отказы "общинников", настойчивость Московского горуправления не убывает, Совет "Общины" решил предать гласности имевшие место факты и заявить следующее.

1. Никто из членов "общины" ни в детстве, ни в юности не мечтал работать информатором.

2. Деятельность "Общины" и всех известных ей самостоятельных объединений носит открытый характер, для того, чтобы узнать что-либо о нас, совершенно не обязательно заниматься вербовкой "информаторов". Мы, например, готовы снабжать КГБ нашими бюллетенями (напоминаем, что нашим постоянным подписчиком может стать любая организация, помогающая нам в тиражировании или снабжающая нас информацией).

3. Из уголовно-процессуального кодекса нам не известна такая форма работы следственных органов, как "беседа". Поэтому впредь члены "Общины" будут обращаться в КГБ только будучи официально вызванными (повесткой).

4. Лица, скрывшие от "Общины" свои контакты с КГБ, будут немедленно исключаться из объединения.

5. Если попытки вербовки отдельных членов "Общины" не прекратятся, мы опубликуем на страницах нашего Вестника список сотрудников КГБ, занимавшихся этим неблагодарным делом с указанием фамилий и воинских званий.

6. Совет "Общины" выражает свою обеспокоенность состоянием госбезопасности СССР в связи с тем, что Московское управление КГБ оголило фронт борьбы со шпионами иностранных государств и отвлекло силы своих сотрудников на более чем странную деятельность в неформальном движении.

Печатается по тексту Вестника "Община"
№ II от 29 мая

В З Г Л Я Д

УРАЛЬСКИЙ РЕГИОН

№29

РЕДАКЦИЯ: С.Мазеин, дом. тел. 25-43-51
Б.Ихлов, дом. тел. 48-33-52
ул. Ким, 86-28.

ОТРЕЗВЛЕНИЕ

Повторение в разных формах призыва лидера партии "Начни с себя", очевидно, стало некой общей программной установкой для добровольных обществ борьбы за трезвость (ДОБТ). Если раньше перепечатки речей Еданова и Углова расхватывались с такой же жадностью, как литература о сталинизме, ввозимая из/за рубежа, то в 1939 году трезвенников воспринимают с недоумением, если не сказать хуже, причем явно заслуженно. В чем причина начального успеха трезвенников? В том, что крамольная информация стала достоянием масс, которые при этом почувствовали возможность самим менять свою судьбу. В чем причина сегодняшних наудач? В том, что самые прогрессивные силы ДОБТ успели отойти от реальности, а следовательно, упустили основное связующее звено, увлекшись частностями. Заслуга Загоруйко и других состояла отнюдь не в однообразном повторении упоминаний о том, что алкоголь-наркотик, что в кефире его 3%, что только абсолютная трезвость борцов за отрезвление может принести успех: "Начни с себя". Главным содержанием их работы было открытое, свободное обращение к массам, на что ответили взаимностью, начиная с колхозников и кончая военными. В дальнейшем же, сосредоточившись на частном вопросе - алкоголизме, ДОБТ упустили то, что принесло им успех - обращение к воле народа, то есть, политическое действие. В идеологии трезвенников это нашло отражение в подмене классового анализа национальным вопросом. Действительные социальные причины пьянства остались в стороне. Надо заметить, что посевовские, ардисовские и т.д. издания, привозимые из-за рубежа нелегально Антонов-Овсеенко, Гинзбург, Восленский, Авторханов и другие затрагивали лишь узкий слой интеллигенции. Разумеется, что именно эта литература и стала идеологической базой для возникновения организаций типа ДС (о материальной базе - всеобщей частной собственности - "Посеву" не надо было заботиться, ибо ее формировала более мощная организация с резиденцией в Кремле). Относительно малое распространение ДС и слабая поддержка ("оппозиционная партия" все еще мальчик для битья) указывает на определенную тактику в политике - опору на партию, а не на класс. ДОБТ, между прочим, оказался в этом смысле более зрелым.

Поиск врагов народа, спивших Россию, ушел в небытие. Очередь у винных магазинов равнодушна и к количеству школ для умственно-отсталых. Становится все более очевидной невозможность обуздать пьянство не меняя условий труда и быта. В свою очередь, это невозможно без перехода к самоуправлению. Однако пропаганда ДОБТ до сих пор сосредоточена, в основном, на требовании ввести карающий закон или отказе

от употребления. Максимум притязаний трезвенников:: от указа о снижении производства и продажи алкоголя - к сухому закону. Тем самым желание помочь оторваться от водки фактически оборачивается отрывом от масс, и в этом ДОБТ соперничает с ДС, который не понимает, что закон или партия вторичны, а первичны силы, их поддерживающие; гражданское общество, классы. Обратное влияние закона (или партии, как возможной формы организации класса) не отрицается. Наоборот, невозможно подступиться к общим проблемам, не затрагивая частных, или ради "первичного" забывая о "вторичном." Ошибка ДОБТ лишь в сосредоточении на вторичном моменте, в не понимании того, что нужно бороться с причиной, а не со следствием. Практика убедительно показала, что, например, экологическая проблема есть вопрос политический. Потеря ориентиров здесь неизбежно приводит к обвинению, самих трудящихся, а это уже всегдашняя привилегия властей: обвинять алкоголиков в пьянстве, преступников, которых она сама плодит, в преступлениях, а безработных - в лени, и в обществе подобная оценка стала традицией.

Почему в Перми, например, столько пьют? Потому, что нет ни мяса, ни фруктов, ни жилья, потому, что вода и воздух вызывают раковые заболевания: выросли объединения "Пермнефтеоргсинтез", завода синтетических моющих средств, завода им. Орджоникидзе, испытания ОАЭО. Оси и проекты АЭС наносят очередные штрихи в картине грядущего вымирания. Разве можно удержать рабочих от пьянства, пока они не в состоянии что-либо изменить?

Если до 1985 года Пермь покупала алкоголя на 1 млн руб. ежедневно, то в 1988 году потребление возросло, несмотря на все красноречие генерального секретаря. "При утверждении годового бюджета (1988., Б.И.) речь шла о сокращении выручки от продажи спиртных напитков на 11,5 млрд руб., фактически она возросла на 3 млрд руб. ("Коммунист", № 2, 1989, с 29). В целом по Союзу с 1986 по 1987 год число больных алкоголизмом возросло с 1618 до 1638 человек на 100 000 человек населения, то есть составило около 4,5 млн. ("АиФ", № 13, 1989г. с. 5).

Кстати, по данным ВСЭ к началу 70-х мы имели около 10 млн больных алкоголизмом, а через 10 лет производство алкоголя увеличилось в 4 раза. Это дало повод Глову утверждать, что количество алкоголиков в Союзе никак не меньше 40 млн. Впрочем, у нас нет никаких оснований не доверять нашей прессе, доказавшей свою принципиальность в период с 30-х до 80-е ...

Итак, необходимо не просить верхи, а требовать, а значит - са-

ним упорядочить экономику области. Однако экономическую и политическую борьбу (последний довод ДОБТ!) можно вести только в трезвом состоянии. Нельзя протрезветь, не улучшив материальные условия жизни и не преодолев отчуждения от управления, но в то же время нельзя управлять и улучшать, не протрезвев. Очевидно, для того, чтобы выйти из этого замкнутого круга, нужно выбрать важнейшее звено, а именно: перейти от клеймения позором пьющих членов КПСС к организационной помощи рабочим, и, следовательно, окончательно уяснить, что дело, во-первых, в классе, и лишь во-вторых - законе.

До сих пор ВДОБТовцы не имели широкого контакта с рабочими, которые на все морализирования смотрели сквозь призму товарного дефицита. Ясно, что нужно не столько морализировать, сколько помочь им осуществить свое право самим решать вопрос о пьянстве.

Пока Еднанов просто сообщал цифры, трудящиеся чувствовали себя хозяевами завтрашнего дня. Однако, недолго: власти дали понять, что это ощущение ложно, и захотели облагодетельствовать народ помимо его желания. Бездна мысли руководящего аппарата воплотилась в нескончаемых очередях: на этом практические меры ограничения пьянства закончились, а словоблудие осталось.

Бряд ли кто сомневается, что алкоголизация выгодна для государственных чиновников. С одной стороны, стоимость 1 литра спирта - 4-6 коп. Рабочие, получая, скажем, 300 руб., половину тратят на спиртное. Следовательно - полмесяца дарового труда. Прибавочный продукт не возрастает, он увеличивается лишь относительно. Наоборот, производительность труда падает. Однако алкоголизация достаточно резко снижает стоимость рабочей силы - вместо обуви, и продуктов питания и т.п. трудящиеся подсовывают дешевую для государства водку, которая рабочим обходится в половину заработка.

С другой стороны, каждодневное снятие стресса обязательно уменьшит процент демонстраций и забастовок - пока населению продают столько алкоголя, ему подойдут любые условия труда.

Поэтому водка для администрации - традиционное радикальное решение проблем жилья, дефицита, загрязнения окружающей среды. Однако и это средства в последнее время перестает спасать положение. На отчаянное обвинение: "Работайте лучше - будут товары" - все чаще отвечают забастовками, то есть, отрезвляются на глазах помимо ДОБТ...

Пример Гданьской судовой верфи, где рабочие захватили власть и ввели сухой закон, показал, что борьба за отрезвление есть один из моментов в борьбе против администрации за самоуправление. Поэтому пока ДОБТ будут стремиться опираться на административный указ,

оставляя в стороне ближайшие интересы рабочего класса, декларации о всеобщей трезвости будут висеть в воздухе.

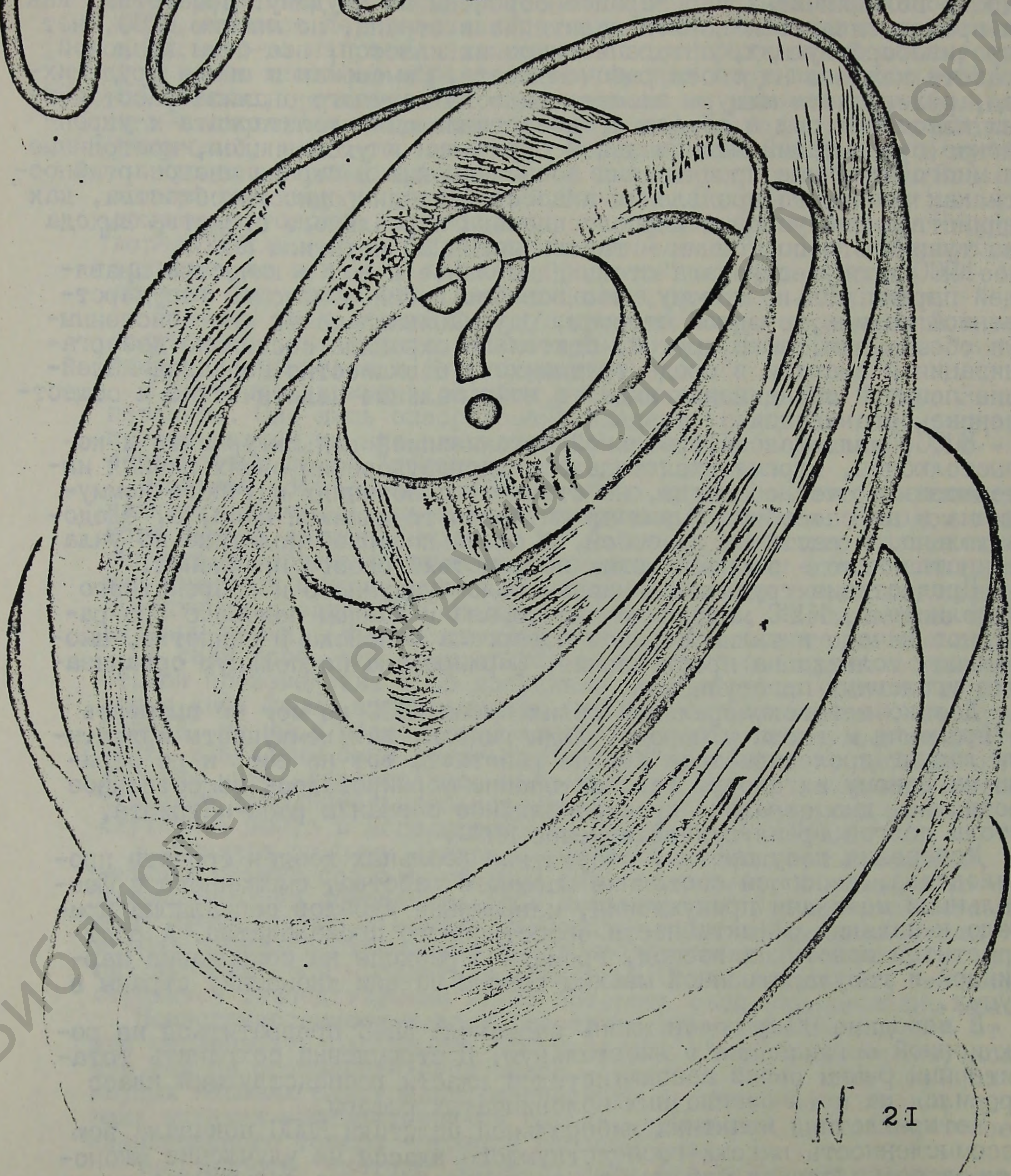
Это не означает, что нужно отказаться от пропаганды трезвого образа жизни. Пример 20-х годов показал ее действенность. Однако в 20-е пропаганда имела определенную базу, которая к 30-м исчезла полностью и которую необходимо восстановить, следуя, скажем, примеру УИФ. А потерять связь с трудящимися, оставить в стороне политические вопросы и заниматься голым убеждением - все равно, что пытаться аплодировать одной рукой.

Ихлов Б.

Март 1989.

СОЮЗ КОММУНИСТОВ
ПЕРМЬ · 1989

Взгляд

СОЮЗ КОММУНИСТОВ
ПЕРМЬ · 1989

Взгляд

№ 32

*4 октября 2016 года Минюст РФ внес Международный Мемориал
в реестр «некоммерческих организаций, выполняющих функцию
иностранного агента». Мы обжалуем это решение в суде.*

Библиотека Международного Мемориала